

7 июня 1984 г. ☆ № 132 (18514)

XXVII музыкальный
имени М. И. Глинки

ПОЕТ ЕВГЕНИЙ НЕСТЕРЕНКО

личные грани его дарования. Не из театра ли пришла его четкость и пластичность лепки музыкального образа на концертной эстраде, и не тонкость ли камерных оттенков обогатила его оперную палитру? Во всем равно выступают темперамент и художественная проникновенность артиста, разница лишь в средствах, определяемых требованиями жанра.

Обладатель сильного, красивого баса, Нестеренко не стремится показывать в камерном репертуаре всю его силу даже в моменты кульминаций. Ограничивая динамику, он сохраняет при этом все свои лучшие вокальные качества — красоту и тембровую красочность звучания, его наполненность. Мастерство вокала всегда радуется слушателей, в особенности, когда оно сочетается с музыкальностью и артистизмом, как это присуще Нестеренко.

У него есть свой ключ, свой подход к каждому произведению Глинки, и в этом отношении все спетое им заслуживает равного внимания. Но, как всегда, в программе было и особенно удавшееся, запавшее в память. Выделим исполнение романсов Глинки «Сомнение» на стихи Кукольника, «Я помню чудное мгновенье» на стихи Пушкина, «Как сладко с тобою мне быть» на стихи Рындина, исполнение, которое словно бы подтверждает слова Стасова, писавшего о Глинке: «Искусство было ему формой... для воплощения собственной жизни, его радостей и горя, восторгов, торжеств и падений. Он... влил в звуки своей музыки всю кровь сердца своего». Разве не была ощутима в пении Евгения Нестеренко вот эта субъективная острота переживаний, открытая эмоциональность, душевная теплота?

Во втором отделении концерта прозвучали произведения Даргомыжского и Мусоргского, авторов, занимающих значительное место в репертуаре певца. Каждое произведение было продумано, прочувствовано, а их исполнительский рисунок был плодом самого серьезного музыкального анализа. «Светик Савишна», «Семинарист» и «Песня Мефистофеля» Мусоргского были им не только спеты, но и ярко, по-театральному разыграны. Остро сатирический (вплоть до гротеска на словах «Его сиятельством самим») портрет сломленного раболовием человека нарисовал артист в романсе Даргомыжского «Червяк».

Испытывая чувство глубокой признательности к Евгению Нестеренко за доставленную эстетическую радость, мы должны поблагодарить также тех, кто принял участие в концерте: музыковеда Жанну Дозорцеву и пианиста Евгения Шендеровича.

В. МОСКАЛЕВ.
Фото А. Лиепнина.

С особым радушием принимали смоляне любимого гостя музыкального фестиваля народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, профессора Евгения Нестеренко.

То, что выносит Евгений Нестеренко на суд слушателей, воспринимается аудиторией как глубоко осмысленное и лично пережитое. Великолепный голос, строгость вкуса, точное постижение музыкальных стилей — вот качества, выдвинувшие певца в число наиболее блестящих представителей современного вокального искусства.

Каждый приезд Евгения Нестеренко становится ярким и памятным событием в культурной жизни города. В эти дни он посетил дом-музей в Новоспасском, выступил с Московским камерным хором и дал сольный концерт в зале мединститута.

Первое отделение вокального вечера составили произведения Глинки: арии Ивана Сусанина и Руслана, «Попутная песня», романсы «Не искушай», «Как сладко с тобою мне быть», «Сомнение», «Я помню чудное мгновенье» — известные страницы русской вокальной литературы. Музыка Глинки благодарна, но трудна для исполнителя, ибо за ее внешней простотой открыто богатство чувств и мыслей художника, которое нелегко воссоздать с той же полнотой и жизненностью в живом звучании голоса. Евгений Нестеренко блестяще достигает этой цели.

Знаменитый оперный певец, он прекрасно овладел стилем камерного пения. Впрочем, едва ли стоит противопоставлять раз-